

С.Н. Андреенков*

**ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ
НА ЭКОНОМИКУ СИБИРИ (1990-Е ГОДЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2022-4-5
УДК 94:338(57)"1991/2000"

Выходные данные для цитирования:
Андреенков С.Н. Влияние рыночных реформ на экономику Сибири (1990-е годы) // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 58–71. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-05.pdf>

S.N. Andreenkov*

**THE IMPACT OF MARKET REFORMS
ON THE SIBERIAN ECONOMY (1990S)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-5

How to cite:
Andreenkov S.N. The Impact of Market Reforms on the Siberian Economy (1990s) // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 58–71. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-05.pdf>]

Abstract. The study objective is to reveal the effect of radical market reforms on the economy of Siberia, the features of its functioning under conditions of drastic restructuring of the country's social system in the 1990s. The research is intended to expand the factual base of the topic to prepare generalizing scientific and historical works on the regional economic history in the post-Soviet period, which are few nowadays. The goal is achieved by analyzing the results of privatization in the region, developing the market and small business here, consumer goods production, agriculture, fuel and energy complex, metallurgy and mining, forestry and wood processing, engineering, transport, foreign trade, regional finance. The author concludes that the forced transition to the market and multi-structural structure had an extremely negative impact on the economy of Siberia. Manufacturers of consumer goods, primarily food products, had the hardest time. The main agriculture branches degraded quickly. Engineering was in crisis. Some of its high-tech areas survived in the military-industrial complex, which was coming into recession. The transport system development in Siberia has slowed down. The volumes of cargo and passenger traffic decreased. Non-ferrous metal smelting, diamond, oil and gas mining enterprises avoided deep crisis. The industry had a pronounced raw material orientation. The fuel and energy complex continued playing a significant role. Siberian economy began to play a smaller part in the country's economic system. A greater part of its resources was redistributed in favor of the western regions of Russia. The share of goods decreased and the portion of services rose in the structure of value added.

Keywords: economy of Siberia, market reforms of 1990s, privatization, industry, agriculture, trade.

The article has been received by the editor on 21.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Цель исследования – выявить влияние радикальных рыночных реформ на экономику Сибири, определить особенности ее функционирования в условиях кардинальной перестройки общественного строя страны в 1990-е гг. Исследование призвано расширить фактологическую базу темы для подготовки обобщающих научно-исторических трудов по экономической истории региона постсоветского периода. Цель достигается путем анализа итогов приватизации в регионе, развития здесь рынка и малого

* **Сергей Николаевич Андреенков**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru
Sergey Nikolaevich Andreenkov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

предпринимательства, производства потребительских товаров, сельского хозяйства, топливно-энергетического комплекса, металлургии и горнодобывающей промышленности, лесного хозяйства и переработки древесины, машиностроения, транспорта, внешней торговли, региональных финансов. Сделан вывод о том, что форсированный переход к рынку и многоукладности оказал крайне негативное влияние на экономику Сибири. Тяжелее всего пришлось производителям потребительских товаров, в первую очередь пищевой продукции. Быстро деградировали основные отрасли сельского хозяйства. В кризисе находилось машиностроение. Некоторые его наукоемкие направления сохранились в военно-промышленном комплексе, который пребывал в рецессии. Развитие транспортной системы Сибири замедлилось. Объемы перевозок грузов и пассажиров уменьшились. Глубокого кризиса удалось избежать предприятиям по выплавке цветных металлов, добыче алмазов, нефти и газа. Промышленность получила ярко выраженную сырьевую ориентацию. Важное место в экономике по-прежнему занимал топливно-энергетический комплекс. В хозяйственной системе страны Сибирь стала играть меньшую роль. Значительная часть ее ресурсов была перераспределена в пользу западных регионов России. В структуре добавленной стоимости понизилась доля товаров и выросла доля услуг.

Ключевые слова: экономика Сибири, рыночные реформы 1990-х гг., приватизация, промышленность, сельское хозяйство, торговля.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022

Введение. В 1990-е гг. социалистическое народное хозяйство было преобразовано в многоукладную рыночную экономику. Для верховной власти демократической России переход к ней стал единственным эффективным способом вывода страны из кризиса. Команда первого президента РФ полагала, что путь к рынку должен иметь не эволюционный, а революционный характер, представлять собой «шоковую терапию», предусматривавшую, в частности, немедленную приватизацию государственной собственности и либерализацию цен, призванных быстро поднять экономику и навсегда избавить население от товарного дефицита. Реформы привели к глубоким институциональным и структурным изменениям.

Цель настоящего исследования – выявить влияние рыночных реформ на экономику Сибири и определить особенности ее функционирования в условиях кардинальной перестройки общественного строя, что позволяет создать фактологический фундамент для подготовки обобщающих научно-исторических трудов по экономической истории региона постсоветского периода. Цель достигается путем анализа итогов приватизации в регионе, развития здесь рынка, малого предпринимательства и важнейших отраслей экономики. При подготовке статьи опорными для нас стали публикации Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук и Института истории Сибирского отделения Российской академии наук. При анализе экономических событий и процессов наряду с данными, извлеченными из научно-исследовательской литературы, использовались материалы официальных статистических справочников¹.

Итоги приватизации. Важнейшей составляющей ельцинских экономических реформ являлась приватизация государственной собственности, нацеленная на формирование широкого слоя собственников, создание конкурентной среды, повышение эффективности деятельности предприятий, стабилизацию финансового положения страны, привлечение в экономику иностранных инвестиций.

¹ Российская Федерация в 1992 г.: стат. ежегодник. М., 1993; Российский статистический ежегодник. 1998. М., 1998; Российский статистический ежегодник. 1999. М., 1999; Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000; Регионы России: стат. сб. М., 1999. Т. 2; Промышленность России: стат. сб. М., 2000; Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998.

В результате приватизации государство лишилось значительной части имущества. Существенная его доля была распродана через акционирование. В 1992–1998 гг. в России в целом из госсектора вывели 84 тыс. предприятий (70 %), в Сибири – почти 15 тыс. Половина объектов была приватизирована в 1993 г. В стране в целом за этот год фонд муниципального имущества сократился на 61 %, в Сибири – на 58 %, в том числе в западной части региона – на 52 %. Доля выкупленной федеральной и региональной собственности в Западной Сибири была больше общероссийского уровня. Регион отличался и более высоким удельным весом приватизированных промышленных структур. В частные руки перешли дорогостоящие активы западносибирских нефтегазовых предприятий. В 1992–1993 гг. сумма выручки, полученной от продажи госимущества, составила здесь 80 млрд руб., или 17 % всего объема. В Тюменской области в эти годы стоимость приватизированного имущества составила 25 млрд руб., в Томской – 31 млрд, что в сумме составило 56 млрд руб. или 71 % от показателей по Западной Сибири в целом. В Восточной Сибири приватизация на этом этапе дала государству только 29 млрд руб.

Большинства заявленных целей приватизация не достигла. Широкие слои населения собственниками предприятий так и не стали. Граждане по большей части продали ваучеры по бросовой цене чековым инвестиционным фондам и частным скупщикам, которые фактически обеспечили передачу госсобственности новым реальным владельцам за бесценок. Контрольные и крупные пакеты акций высокорентабельных предприятий часто незаконным путем переходили в руки директоров данных организаций, теневиков или иностранных бизнесменов. В собственности отдельных физических лиц оказались гигантские пакеты акций. Так, житель Тюменской области В.Ю. Тимофеев приобрел 20 млн акций компании «Газпром», заплатив за них 2,1 млрд руб.² В 1995 г. в результате залоговых аукционов государство за бесценок отдало в частные руки высокорентабельные предприятия, на основе которых были образованы нефтегазовые компании «ЮКОС», «Сиданко», «Сибнефть», «Сургутнефтегаз» и «Лукойл», а также медно-никелевая компания «Норильский никель». Владельцы приватизированного имущества начали криминальную борьбу за передел собственности.

В сельском хозяйстве приватизация имела существенную специфику. Земля и имущество сельскохозяйственных предприятий и организаций соответственно в виде паев и долей в пределах среднерайонных норм передавались в собственность их работникам, а также пенсионерам и лицам, занятым в социальной сфере села. Часть фонда перераспределения земель, а также материально-технической базы колхозов и совхозов отдали в ведение крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), развитие которых являлось важнейшим направлением аграрной реформы. В начале 1990-х гг. фермерское движение приобрело характер настоящего бума. Если в начале 1992 г. в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось 13 тыс. КФХ, то уже в начале 1994 г. – 62 тыс.

За счет земельных долей увеличились личные подсобные хозяйства (ЛПХ) сельского населения. Часть колхозно-совхозных земель была предоставлена горожанам для ведения подсобного садово-огородного производства. С ЛПХ сняли все ограничения, касавшиеся размеров участка, норм содержания скота и объемов производства продукции. ЛПХ считались полноправными сельхозпроизводителями. В конце 1980-х гг. в Сибири в личном пользовании граждан находилось около 1 %, сельхозугодий, в конце 1999 г. – 5,5 %.

Формировались крупные хозяйства (крупхозы) различных организационно-правовых форм: акционерные общества, кооперативы, товарищества, объединения КФХ. Треть крупхозов действовала в статусе прежних колхозов и совхозов. Среди реорганизованных сельхозпредприятий доля товариществ с ограниченной ответственностью (ТОО) и смешанных товариществ составила 45 %, сельхозкооперативов – 10, акционерных обществ откры-

² Анализ первого этапа приватизации и предложения по его совершенствованию. Докладная записка Председателя Государственного Комитета по управлению государственным имуществом В.П. Полеванова от 18 января 1995 г. Председателю Правительства РФ В.С. Черномырдину // Документы XX в. URL: <http://doc20vek.ru/node/4137> (дата обращения: 03.11.2020).

того типа (АООТ) – 2 %. Около 40 % хозяйств стали акционерными обществами закрытого типа (АОЗТ). Таким образом, доминировали ТОО и АОЗТ, разницы между которыми почти не было³.

Однако устойчивая структура отношений собственности ни в ее материально-вещественном выражении, ни в надлежащем правовом закреплении в деревне так и не сложилась. Законодательство не предусмотрело механизма реализации законов в деталях. В результате ситуация с собственностью оказалась запутанной. Многие сельские жители так и не приобрели реальных прав на нее. Добиваясь выхода из колхоза или совхоза и получения земельного надела и имущества, значительная часть селян испытывала противодействие со стороны администрации предприятий. С другой стороны, большинство бывших колхозников и работников совхозов и не выражало желания стать фермерами и заполучить причитающиеся по закону доли и паи. Поспешность и всеобщность реорганизации колхозов и совхозов приводили к тому, что выбор организационно-правовых форм нередко делался неосознанно, формально, и многие акционерные общества, товарищества, кооперативы оставались, по сути дела, теми же колхозами или совхозами под новой вывеской⁴.

Развитие малого предпринимательства. Приватизация сопровождалась формированием элементов рыночной экономики. 2 января 1992 г. было отменено государственное регулирование цен на большинство видов товаров и услуг. В этом году реформаторы провели еще ряд важных экономических мер, в частности, либерализовали розничную торговлю, валютные операции, заработную плату и т.п. Началось создание рынков товаров, услуг, ценных бумаг, валют, труда.

В сфере услуг значительную роль играли предприятия малого бизнеса. В начале 1993 г. в России их было 146 тыс., в Сибири – 20 тыс., в том числе 13 тыс. в Западной и 7 тыс. в Восточной. В начале 1997 г. численность этих структур увеличилась в среднем в 5 раз, достигнув соответственно 841 тыс., 135 тыс., 90 тыс. и 44 тыс. В 1997 г. в восточных регионах России наибольшим числом предпринимателей отличилась Тюменская область (33 тыс.) и Красноярский край (19 тыс.).

В первой половине 1990-х гг. в развитии малых форм бизнеса преобладали позитивные тенденции: рост числа предприятий, количества рабочих мест, объемов производства, прибыли, налоговых отчислений, заработной платы работникам. В Сибири предприниматели были вовлечены в основном в торговлю и общественное питание (до 50 % предприятий), строительство (до 30 %), промышленное и сельскохозяйственное производство (до 20 %). Благодаря финансовой поддержке государства развивались крестьянско-фермерские хозяйства.

Во второй половине 1990-х гг. число организаций малого бизнеса в восточных регионах страны стало сокращаться, хотя в стране в целом оно продолжало расти. В начале 1999 г. в России количество малых предприятий увеличилось по отношению к началу 1997 г. на 3 %, в Сибири оно упало на 17 % (в Западной – на 16, в Восточной – на 20). Среднесписочное количество работников этих фирм с 1996 по 1998 г. уменьшилось на 1, 26, 30 и 17 % соответственно. Во всех регионах росла доля фирм, специализировавшихся на оказании торгово-посреднических услуг. Удельный вес предпринимателей, действовавших в сфере строительства, промышленности и сельского хозяйства, уменьшался.

Сокращение числа предприятий малого бизнеса обуславливалось рядом обстоятельств. У многих бизнесменов, столкнувшихся с реальностью, романтические представления о ведении своего дела, о личном успехе к концу 1990-х гг. улетучились. Сферы деятельности, в которых можно было быстро заработать, сузились. Развитие предпринимательства ограничивалось также неразвитостью кредитно-финансовой сферы. Многие бизнесмены уходили с рынка, не выдержав конкуренции с крупными фирмами или под давлением криминала.

³ Продовольственный комплекс Сибири / Г.В. Гурин, С.Е. Ильющонок // Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1998. С. 146.

⁴ Кризис 1990-х гг.: производственные и социальные аспекты / И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева // Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012. С. 188.

Из-за ухудшения условий ведения бизнеса обанкротились многие фермерские хозяйства. В Сибири численность КФХ сократилась с 50 тыс. в 1994 г. (максимальное количество за все время) до 41 тыс. в 1999 г. (–18 %). Базовой специализацией фермеров являлось производство зерна. В Западной Сибири многие КФХ выращивали подсолнечник. Их участие в возделывании других культур, а также в выпуске животноводческой продукции было минимальным. Вклад фермеров в производство сельхозпродукции в целом оказался незначительным, составляя в 1999 г. в Сибири 3,1 %.

Значительное число бизнесменов обанкротилось в результате финансово-экономического кризиса 1998 г. Однако после него, несмотря на сравнительно благоприятные условия для деятельности, доля малых предприятий в общем количестве коммерческих организаций продолжала уменьшаться. В начале 1997 г. в России она составляла 33 %, в Сибири – 36 %, в начале 2000 г. – 28 и 25 % соответственно.

Люди зарабатывали на жизнь с помощью различных форм самозанятости, среди которых особенно выделялся так называемый челночный бизнес: покупка в близлежащих странах, в первую очередь в Китае и Турции, ширпотреба и сбыт его в российских регионах. Кроме того, получать доходы позволяли ремонт квартир, бытовой техники и автомобилей, репетиторство, грузовые и пассажирские перевозки на личных автомобилях, сдача жилья в аренду. Рынок жилой недвижимости прогрессировал. Правда, новых домов строилось мало, строительная отрасль пребывала в упадке (в Сибири с 1990 по 1997 г. объемы ввода в эксплуатацию жилья сократились в 2,8 раза). Жилищно-коммунальное хозяйство развивалось медленно.

Значительным материальным подспорьем для малоимущих слоев населения являлось ведение личного подсобного хозяйства. Для селян ЛПХ стало главной формой приложения трудовых усилий и жизнедеятельности, основным источником удовлетворения потребностей в продовольствии и деньгах. Часть сельского населения, в первую очередь в национальных республиках, выживала в основном за счет сбора «даров природы», рыбалки и охоты⁵.

В ЛПХ горожан и на сельских подворьях производилась большая часть овощеводческой продукции, мяса, молока и яиц. В Сибирском федеральном округе (СФО) удельный вес ЛПХ в общем производстве сельхозпродукции с 1991 по 1999 г. вырос с 30 до 58 %, что свидетельствовало о снижении товарности сельского хозяйства.

Производство потребительских товаров. Приватизация и развитие рынка не сопровождались ожидаемым повышением производства одежды, обуви, бытовых товаров, пищи. В 1990–1998 гг. в Сибири объемы изготовления тканей уменьшились в 12 раз, обуви – в 22, стиральных машин – в 4 раза. Предприятия легкой, пищевой, химической, электротехнической промышленности в результате смены собственников и перехода на рыночные отношения понесли значительные реорганизационные издержки. Но главной причиной, обусловившей полномасштабный кризис отрасли, стал бездумный отказ от плановой системы, приведший к разрушению устоявшихся хозяйственных связей, отлаженных за десятилетия советской истории. Отечественный производитель ширпотреба оказался вытесненным иностранными конкурентами, продукция которых, превосходя российские аналоги по качеству и цене, заполнила прилавки магазинов. На мясомолочных, кондитерских изделиях, вино-водочной продукции, товарах бытовой химии и электротехнике, одежде, обуви и т.п. появились этикетки зарубежных брендов.

К наиболее тяжелым последствиям вел кризис отраслей пищевой промышленности, ответственных за формирование продуктовой корзины населения. В 1990–1998 гг. в Сибири выпечка хлеба и хлебобулочных изделий уменьшилась в 2,7 раза, выработка растительного масла – в 1,7–4,2 раза. Возник острый дефицит молочных товаров. Производство цельномолочной продукции сократилось в СФО с 2737 тыс. т в 1990 г. до 681 тыс. т в 2000 г., или в 3,4 раза. Выработка продукции стала осуществляться за счет сухого молока преимущественно импортного производства.

⁵ Кризис 1990-х гг. ... С. 204–209.

Продовольственная независимость страны по продукции животноводства и ряду других товаров оказалась под угрозой. В 1990 г. в России объемы производства мяса и мясных продуктов покрывали объемы их потребления на 88 %, в 1995 г. – на 73, в 2000 г. – на 69 % при норме 85 %, молока и молочной продукции – на 88, 86 и 88 % при норме 90 % соответственно⁶.

Сельское хозяйство. Одной из причин плачевного состояния отечественного легпрома и пищепрома являлась нехватка качественного и дешевого сельскохозяйственного сырья, которая обуславливалась упадком крупных хозяйств – его основных поставщиков на рынок. С 1991 по 1999 г. в Сибири удельный вес продукции, выпускаемой крупхозами, уменьшился с 70 до 39 %. Тем не менее в 2000 г. сельхозпредприятия региона производили более 90 % зерна и свыше 70 % яиц, а также 42 % молока и 36 % мяса.

В 1990-е гг. наиболее тяжелая ситуация сложилась в животноводстве. Кризис здесь проявлялся прежде всего в резком падении поголовья продуктивного скота. В 2000 г. в Сибири численность крупного рогатого скота (КРС) составляла 51 % от уровня 1990 г., коров – 64, свиней – 58, овец и коз – 22 %. Наиболее уязвимыми оказались крупные специализированные овцеводческие хозяйства. Отечественная текстильная промышленность, проигрывая в конкурентной борьбе китайским производителям текстиля, значительно уменьшила выпуск продукции. Спрос на шерсть упал. В итоге в регионах, где были сосредоточены сельхозпредприятия, специализирующиеся на тонкорунном овцеводстве, произошло более чем восьмикратное сокращение овцепоголовья. Неустойчивым было положение и других узкопрофильных животноводческих хозяйств.

В первой половине 1990-х гг. уменьшение численности продуктивных животных в крупхозах частично компенсировалось наращиванием их поголовья в личных хозяйствах. Во второй половине 1990-х гг. в связи с сокращением объема кормов, выделяемых сельхозпредприятиями, жители деревни стали сокращать численность скота на своих подворьях, что привело к снижению объемов производства животноводческой продукции. За 1991–1995 гг. в Сибири выпуск мяса в среднегодовом исчислении упал по сравнению с показателями предшествующего пятилетия на 18 %, за 1996–2000 гг. – соответственно на 32 %, молока – на 13 и 25 %. Во второй половине 1990-х гг. в Сибири мяса было произведено меньше, чем в годы последней советской пятилетки – в 1,8 раза, молока – в 1,5, яиц — в 1,4 раза. При этом объемы сбора яиц сокращались до 1995 г. включительно, а затем стали возрастать в Новосибирской, Тюменской, Иркутской, Читинской областях и в Красноярском крае.

В растениеводстве кризис проявился, прежде всего, в ежегодном сокращении посевных площадей. В 2000 г. в Сибири пашни засеяли на 29 % меньше, чем в 1991 г. На 42 % уменьшились посевы кормовых культур. Сокращение зерновой нивы было не столь существенным – на 23 %. При этом изменилась структура хлебного поля. Наиболее высокими темпами уменьшались посевы так называемых второстепенных хлебов (ржи, ячменя, овса, проса, зернобобовых). В то же время земельные площади, занятые пшеницей, в Восточной Сибири снизились на 13 %, а в Западной Сибири увеличились на 3 %. Повышенное внимание сельхозпроизводителей к возделыванию пшеницы обуславливалось более высокими закупочными ценами на эту культуру (по отношению к расценкам на другие зерновые), которые определяли сравнительно большую рентабельность ее выращивания. В конце 1990-х гг. в ряде регионов Сибири, например в Новосибирской области, цены на пшеницу стали снижаться из-за падения качества ее зерна. При этом повысился спрос на рожь и ячмень.

Из-за сокращения посевных площадей зерновых культур валовые сборы хлебов понизились. Погодно-климатические условия для выращивания зерновых были неблагоприятными. В Сибири за 1991–1995 гг. объемы производства зерна в среднегодовом исчислении уменьшились относительно предшествующего периода на 18 %, за 1996–2000 гг. – соответственно на 20 %. Причины падения урожайности зерновых сводились не только к

⁶ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 67.

капризам погоды: сократились масштабы применения удобрений и гербицидов, не соблюдались севообороты, вследствие чего плодородие почвы снижалось, посевы зарастали сорняками. Падали и качественные характеристики зерна.

Производство картофеля и овощей возрастало. В 1995 г. посадки этих культур в Сибири благодаря ЛПХ увеличились по сравнению с 1990 г. на 22 и 34 %. Во второй половине 1990-х гг. масштабы их возделывания остались на уровне предшествующего периода. Расширились посевы подсолнечника (в Западной Сибири за десятилетие – в 2,6 раза). Потребители из-за падения доходов переходили от дорогих животных жиров к дешевым растительным.

Негативные явления в сельском хозяйстве в значительной мере обуславливались отсутствием мер государственной поддержки. За 1990-е гг. капитальные вложения в агропром уменьшились в 20 раз. Резко сократились инвестиции из федерального и региональных бюджетов. В 1999 г. в целом по агро-промышленному комплексу (АПК) России из первого источника было выделено 3 % общих капвложений, из второго – 3,2 %. Остальной их объем составляли собственные, заемные и другие средства организаций. Удельный вес собственных накоплений предприятий достиг 60 %.

Цены на сельскохозяйственную продукцию, предлагавшиеся пищевиками, аграриев не устраивали. Доходность бывших колхозов и совхозов падала. В этой ситуации многие из них накапливали сырье для его самостоятельной переработки и продажи готовых изделий на рынке по собственным расценкам. Для этого хозяйства обзаводились маломерными элеваторами, мельницами, пекарнями, молокозаводами, колбасными и сырными цехами, магазинами. Для сельхозпредприятий освоение новых рыночных ниш было не столько долгосрочной стратегией развития, сколько способом выжить, поставив под свой контроль пусть небольшой, но реальный денежный оборот. Цены на товары, произведенные пищевыми предприятиями сельскохозяйственных организаций, как правило, были ниже расценок на продукцию других, в том числе крупных производителей пищевых товаров. Но и объемы продовольствия, выпускавшегося перерабатывающими структурами бывших колхозов и совхозов, оставались сравнительно небольшими.

Разрушалась производственная инфраструктура сельского хозяйства: сеть ремонтных организаций, система материально-технического снабжения, агрохимическая и мелиоративная служба и т.п. Услуги вновь созданных сервисных предприятий АПК стоили немало. Отмена государственного регулирования ценообразования больно ударила по аграрному сектору, и ценовой дисбаланс достиг невиданных ранее размеров. Выросли в цене сельхозтехника, семена, химикаты. Резко поднялись расценки на электроэнергию (в 60 раз), на бензин (в 145), на дизельное топливо (в 152 раза). Рост себестоимости сельхозпродукции превосходил рост денежной выручки от ее реализации. С 1992 по 1996 г. себестоимость увеличилась в 215 раз, денежная выручка – только в 69 раз. Доля убыточных хозяйств в России в целом выросла с 1992 по 1998 г. с 5 до 88 %, в Алтайском крае – с 2,8 до 85 %.

Материально-техническая база сельского хозяйства устаревала и сокращалась. Бывшие колхозы и совхозы отказывались от покупки новой техники и были вынуждены обходиться ремонтом старой, значительная часть которой выходила из строя. Так, в Новосибирской области в 1998 г. парк тракторов сократился по сравнению с 1990 г. на 26 %, зерноуборочных комбайнов – на 28, грузовых автомашин – на 50 %. В Алтайском крае в 1998 г. обеспеченность тракторами составляла 16 % от нормативных размеров, зернокомбайнами – 19, сеялками – 19, культиваторами – 18 %.

Хозяйства растеряли свои лучшие кадры. Высококвалифицированные работники ушли в фермеры, освоили другие профессии или покинули село. Нехватка специалистов приобрела хронический характер и не компенсировалась притоком выпускников сельскохозяйственных учебных заведений, в том числе не в состоянии были восполнить этот пробел и местные профтехучилища из-за снижения престижа рабочих профессий. Оставшиеся в предприятиях работники, мирясь с повышенной трудовой нагрузкой и низкими заработками, основные свои усилия направляли на личное подворье.

Адаптироваться к рынку, встать на ноги и укрепить свои позиции смогла только небольшая часть сельхозпредприятий. В России таких хозяйств было не больше 5–7 %. В Алтайском крае в конце 1990-х гг. развиваться самостоятельно могли лишь 8 % хозяйств: остальные либо нуждались в значительной поддержке со стороны государства (40 %), либо находились на грани разрушения (52 %)⁷.

Топливо-энергетический комплекс. Базовым сектором экономики Сибири оставался ТЭК. За годы реформ объемы производства топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) уменьшились. С максимума в 1988 г. производство ТЭР до конца 1990-х гг. упало в регионе на 37 %, в том числе нефти – в 2 раза, газа – на 6 %, угля – на 33 %, электроэнергии – на 13 %. В Ханты-Мансийском АО с 1990 по 1999 г. добыча нефти, включая газовый конденсат, сократилась на 44 %, в Тюменской области в целом – на 37 %. При этом самый глубокий спад отрасль пережила в первой половине 1990-х гг. Так, в Тюменской области с 1991 по 1994 г. производство этих ресурсов сократилось на 33 %, с 1995 по 1998 г. – только на 2 %.

В 1990-е гг. нефтедобыча развивалась на самых отдаленных территориях азиатской России. Точкой роста отрасли на восточных рубежах стала Саха (Якутия). За десятилетие добыча «черного золота» в республике выросла в 2,8 раза. Силами компании «Саханефтегаз» началась эксплуатация вновь открытых Чаяндинского и Талаканского месторождений. Нефть и газ стали извлекать и из недр шельфовой зоны Сахалина.

Но в целом объемы добычи сырья в Якутии и на Сахалине по сравнению с производством в Тюменской области были крайне малы. В 1999 г. один только Ханты-Мансийский автономный округ дал 170 млн т нефти и газа, Якутия – 305 тыс., Сахалин – 1836 тыс. т. Тем не менее перечисленные выше проекты оказали позитивное влияние на социально-экономическое развитие восточных регионов России.

Несмотря на существенные запасы и объемы добычи нефти и газа, электро- и теплоэнергетика Сибири по-прежнему оставалась «угольной». В некоторых территориях региона удельный вес угля в балансе котельно-печного топлива доходил до 90 %, из-за чего росла стоимость электроэнергии и ухудшалась экологическая обстановка в городах и промышленных центрах. В Сибири доля электро- и теплоэнергетики в загрязнении воздуха достигала 60–70 %. При этом цены на уголь поднимались, так как увеличивались железнодорожные тарифы. Сибирский уголь все сложнее было реализовывать потребителям, находящимся в отдаленных регионах страны. Качество продукции угледобывающей промышленности падало, что также понижало конкурентоспособность отрасли.

Крупные электростанции не могли доставить электроэнергию до потребителей в полном объеме из-за ограниченных возможностей основной электросети. С перегрузкой работали линии электропередачи по направлениям Кузбасс – Западные энергосистемы, Красноярск – Кузбасс, Иркутск – Бурятия – Чита.

Тем не менее в структуре промышленного производства Сибири удельный вес топливно-энергетического комплекса составлял 50 %. Благодаря ему промышленный сектор экономики региона в первой половине 1990-х гг. сократился не так существенно (на 42 %), как в России в целом (примерно в 2 раза). Доля промышленности Сибири благодаря ТЭК на фоне общероссийских показателей в этот период выросла с 17 до 20 %. Сибирь осталась крупнейшим поставщиком энергоресурсов в стране. В конце 1990-х гг. на нее приходилось 75 % общестранового производства ТЭР, в том числе 67 % нефти, 92 % газа, 64 % угля, 19 % тепловой и 30 % электрической энергии. Сибирский ТЭК обеспечивал почти половину всех валютных поступлений от экспорта энергоресурсов⁸.

⁷ Калугина З.И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000. № 3. С. 60; Кризис 1990-х гг. ... С. 188–195; Андреевков С.Н. Адаптация крупных предприятий АПК Новосибирской области к рынку и ее экономические результаты в 1990-е гг. // ЭКО. 2021. № 5. С. 175–192.

⁸ ТЭК Сибири: проблемы, возможности и перспективы / Н.И. Сулов, А.А. Чернышов // Сибирь на пороге нового тысячелетия... С. 132–133.

Металлургия и горнодобывающая промышленность. Менее драматично развивалась ситуация в добыче цветных металлов. Ряд производителей алюминия, никеля, меди довольно быстро нашел покупателя своей продукции за рубежом и вписался в мировой рынок. Пальму первенства захватили компания «Норильский никель», объединившая горно-металлургические комбинаты в Красноярском крае и Мурманской области, с одной стороны, и пять предприятий по выпуску алюминия из Красноярска, Братска, Саянска, Иркутска и Новокузнецка – с другой. В 1995 г. на долю указанных структур пришлось 45 % общероссийского объема выплавки цветных металлов, 44 % численности рабочих и 54 % балансовой прибыли отрасли⁹. В 1995 г. в стране в целом производство продукции предприятий цветной металлургии было выше, чем в 1994 г., на 3 %. Рост показателей наблюдался в 1997 г. (+6 % к 1996 г.) и в 1999 г. (+9 % к 1998 г.), спад – в 1996 г. и 1998 г. (–4 и –5 % к предыдущим годам соответственно).

Однако не всем предприятиям по добыче цветных металлов удалось адаптироваться к новым условиям деятельности. В тяжелейшем кризисе оказались комбинаты Забайкалья, в том числе добывающие свинец и цинк. Сырьевая база здесь была истощена, а средства на разработку близлежащих месторождений или внедрение нетрадиционных технологий добычи твердых полезных ископаемых отсутствовали¹⁰.

Не лучшие времена переживала и черная металлургия Сибири. Крупнейшее в регионе предприятие отрасли – Кузнецкий металлургический комбинат – из-за падения внутреннего и внешнего спроса на металл существенно сократило производство продукции. С 1990 по 1998 г. в Кемеровской области добыча железной руды уменьшилась на 37 %, выпуск чугуна, стали, готового проката черных металлов – в 2 раза. В Восточной Сибири выплавка стали уменьшилась в 7 раз, объемы производства проката – в 9 раз.

Добыча алмазов. Перспективным направлением развития сырьевого сектора промышленности оставалась добыча алмазов. Поставщиком этого ископаемого по-прежнему была Якутия. Центр российской алмазодобывающей промышленности – якутский город Мирный. В 1990-е гг. месторождение разрабатывалось в основном открытым способом в карьере «Мир». Объект был закрыт в 2001 г., добыча перешла под землю. В начале 1990-х гг. отрасль пережила заметный спад: с 1991 по 1993 г. алмазодобыча уменьшилась на 20 %. Но трудности были преодолены: в 1996 г. уровень добычи достиг объемов 1991 г., а в 2000 г. превысил более чем на 50 %¹¹. В начале нового тысячелетия в Якутии разрабатывалось уже 10 кимберлитовых трубок. Монополистом в производстве ценного минерала оставалась компания «Алроса». В ее распоряжении находились четыре горно-обогажительных комбината – Мирнинский, Айхальский, Удачный, Нюрбинский, добывавших алмазы как наземным, так и подземным способами. Старейшим является Мирнинский горно-обогажительный комбинат, разрабатывающий под землей кимберлитовые трубки «Мир» и «Интернациональная», а также ряд россыпных месторождений.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность. В 1990-е гг. эта важнейшая для азиатской России отрасль пережила глубочайший в своей истории кризис. С 1988 по 1998 г. объемы лесозаготовок в Новосибирской и Кемеровской областях, Забайкальском крае, Бурятии, Тыве из-за падения внутреннего спроса на лес сократились в 8–10 раз, в Красноярском крае, Иркутской и Тюменской областях и остальных регионах – в 3–4 раза. Кроме того, лесозаготовки осуществлялись уже не на основании проектов государственных организаций, а бизнес-планов, недостаточная проработанность которых приводила к развитию негативных процессов в лесном хозяйстве – перерубам в расчетной лесосеке и пр. Ситуация правового беспорядка способствовала расцвету незаконных рубок. При этом за 1990-е гг. на четверть увеличился экспорт дешевой древесины в круглом виде преимущественно в Китай и Японию. Увеличилось число мелких заготовителей, стремящихся к

⁹ Цветная металлургия в Сибири / В.М. Соколов, М.А. Ягольницер // Сибирь на пороге нового тысячелетия... С. 117.

¹⁰ Там же. С. 115.

¹¹ Голубев Ю.К., Ваганов В.И. Состояние, проблемы и перспективы развития минерально-сырьевой базы алмазов России // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 2008. № 6. С. 8, 11. Рис. 1, 4.

быстрому получению прибыли при минимальных издержках. Так, в Иркутской области в 1995–2005 гг. их численность выросла в 4,3 раза¹².

Число деревообрабатывающих предприятий существенно сократилось. В Сибири объемы производства деловой древесины и пиломатериалов за десятилетие уменьшились в 4 раза, бумаги – в 2 раза. Ситуация в деревообрабатывающей промышленности восточных районов России стала улучшаться только в 1998 г. Но качественных изменений было мало. Глубокая переработка древесины оставалась слаборазвитой.

Машиностроение. Сибирь являлась регионом с развитым машиностроением, ядром которого были предприятия Военно-промышленного комплекса (ВПК). С конца 1980-х гг. организации ВПК в рамках конверсии перепрофилировались на выпуск высокотехнологичной гражданской продукции, но прогнозируемого результата на этом направлении добиться не удавалось. Достигнутые на практике объемы использования наукоемких мощностей для изготовления потребительских товаров не соответствовали прогнозам. Большинство структур ВПК освоили выпуск бытовых изделий несложной конструкции. Например, «Красмашзавод» наладил производство мясорубок, фаршемешалок, инструментов для лечения остеохондроза. «Сибсельмаш» стал изготавливать мебель, бытовые тележки, яйцесортировки, тепловые агрегаты для отопления помещений.

Мало выпускалось гражданской продукции для предприятий и организаций. Хотя небольшой части заводов ВПК на этом поприще удалось добиться успеха. К их числу относились, например, Научно-производственное объединение прикладной механики (Железногорск, Красноярский край), выпускавшее спутники; химкомбинат «Енисей» (Красноярск), изготавливавший пресс-аппараты; Новосибирский приборостроительный завод, не перестававший производить оптические приборы, в том числе ночного видения, и ряд других организаций.

В целом предприятия ВПК переживали тяжелые времена. В Западной Сибири за 1994–1995 гг. выпуск продукции всех видов по сравнению с уровнем 1992 г. упал на 37 %, в том числе военной – на 53, гражданской – на 28 %. В Восточной Сибири производство в целом снизилось на 28 %, в том числе выпуск изделий военного профиля – на 57 %. Количество промышленно-производственных рабочих предприятий ВПК Сибири с 1990 по 1997 г. сократилось более чем на 50 %. Спад в оборонном секторе промышленности региона продолжался до 1997 г. В 1998 г. в отдельных производствах стал наблюдаться небольшой рост.

Сильный урон был нанесен организациям авиакосмической промышленности и ракетостроению: авиазаводу им. Чкалова и предприятию «Сибсельмаш» в Новосибирске, Улан-Удэнскому авиазаводу, «Красмашзаводу» и др. Фактически прекратила существование сибирская группа организаций радиоэлектронной промышленности. Например, Гусиноозерский радиозавод (Республика Бурятия) был превращен в подсобную структуру местной ГРЭС.

Несмотря на кризисные явления, в конце 1990-х гг. удельный вес оборонного производства, размещенного на территории Сибири, сохранился приблизительно на уровне 1990 г. В 1997 г. здесь сосредотачивалось около 11 % всех оборонных заводов, которые выпускали немногим более 15 % общего объема продукции этого профиля, используя 12 % численности рабочих¹³.

Гражданское машиностроение и металлообработка Сибири, несмотря на кризис, сохранили прежнюю структуру. Уменьшились только объемы производства продукции. Тяжелое, энергетическое, горношахтное и горнорудное оборудование производили преимущественно предприятия Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Иркутской областей. Выпуском электронного и оптического оборудования были заняты Томская,

¹² Макаренко Е.Л. Развитие лесной промышленности в регионах Сибири на рубеже XX–XXI веков: тенденции и перспективы // ЭКО. 2018. № 10. С. 117–137.

¹³ Наукоемкие производства в Сибири / Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов // Сибирь на пороге нового тысячелетия... С. 162.

Новосибирская, Иркутская и Омская области. Производство транспортных средств сосредотачивалось в Иркутской и Новосибирской областях, Алтайском крае и Республике Бурятия.

Свидетельством упадка отечественного машиностроения являлось сокращение объема производства станков. В Сибири в 1999 г. производство металлорежущих станков уменьшилось относительно 1990 г. в 4 раза. Деревообрабатывающих станков в Западной Сибири за 1990–1999 гг. произвели в 4 раза меньше.

Транспорт. В сложной ситуации оказалась транспортная система. С 1990 по 1998 г. в Сибири вследствие экономического спада объемы отправления грузов на железнодорожном и автомобильном транспорте общего пользования уменьшились в 2,2 и 2,3 раза соответственно. Быстрыми темпами сокращались дальние перевозки. Падению объемов транспортировки грузов способствовал рост цен на услуги перевозчиков.

Более чем вдвое уменьшился грузопоток в Западной Сибири. С 1988 по 1994 г. в Тюменской области в зоне западносибирского нефтегазового комплекса, на участках Тюмень – Тобольск, он снизился в 2,5 раза, на участке Сургут – Ульт-Ягун (Ханты-Мансийский АО) – в 3,1 раза. Правда, с 1995 г. в нефтегазоносных районах Западной Сибири железнодорожные грузоперевозки стали расти. В 1995–1998 гг. в Ханты-Мансийском АО они увеличились в 2,4 раза. В целом в Сибири во второй половине 1990-х гг. транспортировка грузов по железным дорогам понижалась медленнее, чем в первой. С 1991 по 1994 г. она уменьшилась на 39 %, с 1995 по 1998 г. – только на 18 %. Автомобильные грузоперевозки упали соответственно на 43 и 23 %.

Уменьшились перевозки грузов с помощью речных судов, которые транспортировали в основном местные минерально-строительные материалы. В 1990-е гг. все речные бассейны Сибири – Обь-Иртышский, Енисейский, Ленский – сократили объемы отправления более чем в 4 раза, грузооборот – более чем в 2 раза. В 3 раза убавились морские перевозки в арктических районах Сибири.

Из-за падения платежеспособного спроса населения существенно уменьшились пассажирские перевозки. Их спад в Сибири был глубже, чем в России в целом. В связи с недостатком подвижного состава закрылись многие маршруты автобусного сообщения. Снизилась частота и регулярность движения. В 1998 г. в Сибири отправка пассажиров на автобусах общего пользования была меньше, чем в 1990 г., на 40 %, по железной дороге – на 20 %. Сравнительно небольшой процент падения перевозок пассажиров этими видами транспорта обуславливался переключением на них пассажиропотоков с воздушного и речного транспорта. Перевозки здесь уменьшились более чем в 3 и 4 раза соответственно. Вследствие убыточности и отсутствия бюджетных дотаций были закрыты многие местные воздушные и речные линии. Из-за этого в Западной Сибири на железнодорожном транспорте с 1991 по 1993 г. отправка пассажиров выросла на 20 %, на автобусном с 1992 по 1994 г. – на 10 %. В последующие годы эти показатели существенно снизились.

Все больше людей использовали для поездок личные автомобили. Обеспеченность ими населения возростала. Если в конце 1990 г. в Сибири на 1 тыс. чел. приходилось 66 автомашин, то в конце 1999 г. – уже 120 (+81 %). Протяженность и плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием увеличивалась. В конце 1990 г. в Западной Сибири на 1 тыс. км² территории в среднем находилось 15 км автодорог данного типа, в Восточной Сибири – 9 км; в конце 1998 г. – 21 и 11 км. Правда, техническое состояние автодорожной сети оставалось неудовлетворительным.

Объемы реконструкции и строительства железных дорог понижались. Из-за уменьшения финансирования затянулось сооружение Северо-Муйского тоннеля на Байкало-Амурской магистрали (БАМ), что не позволило полноценно использовать дорогу. Тоннель заработал только в 2003 г. Затормозились работы по созданию железнодорожного пути по направлениям Карабула – Богучаны (Ярки) – Козинск и Абакан – Тайшет, в связи с чем снизились темпы вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов Нижне-Ангар-

ского региона. Замедлилось сооружение магистрали Тобольск – Сургут в нефтегазоносных районах Западной Сибири¹⁴.

Внешняя торговля. Внутризкономические процессы обусловили существенные подвижки во внешнеторговой деятельности сибирских компаний. Интересы экспортеров Сибири устремились на восток, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). При этом изменилась структура поставляемых товаров. Если в 1992 г. в АТР Сибирь направляла большой объем машинно-технической продукции (свыше 18 % стоимости экспорта), то в 1994 г. ее внешнеторговые поставки многократно уменьшились (2 %). Сибирь уступила позиции и на международном рынке товаров народного потребления. В 1994 г. 79 % стоимости экспортируемых товаров в страны АТР составляли черные (27 %) и цветные (52 %) металлы. Основными их покупателями были США и Китай. В последующие годы удельный вес черных металлов в поставках за рубеж ощутимо сократился (в 1996 г. – 16 %). В середине 1990-х гг. почти 67 % экспорта Сибири в АТР приходилось на Иркутскую и Кемеровскую области. Доля Восточной Сибири равнялась 67, Западной – 33 %. Продукция топливно-энергетического комплекса в торговых связях регионов Сибири и стран АТР играла сравнительно небольшую роль. Значительная часть нефти и газа отправлялась на европейские рынки. В 1994 г. доля энергоносителей в стоимости экспорта в АТР составляла 6 %. В 1996 г. продукция ТЭК занимала в этих поставках 12 %¹⁵. Существенный рост продаж нефти и газа в страны АТР начался только в последующие десятилетия.

Финансы. В финансовой сфере российской экономики преобладали операции краткосрочного и межбанковского кредитования, продажи наличной валюты и ценных бумаг. В Сибири от их проведения выигрывали регионы, поставлявшие на внутренний и внешний рынки сырьевые ресурсы (Тюменская, Томская области, Красноярский край). «Избыточные» финансовые средства они предпочитали вкладывать не в развитие других сибирских территорий, а в собственную инфраструктуру и, что самое главное, в столичные банки, предлагавшие большие возможности приложения капитала. Некоторые экономически слабые субъекты РФ, например Республика Алтай, для привлечения средств создавали на своей территории оффшорные зоны. Прохождение капиталов транзитом через них позволяло региону пополнять бюджет.

Важной вехой финансовой истории Сибири 1990-х гг. являлось введение в 1995 г. в банковский оборот государственных краткосрочных облигаций (ГКО) и других ценных бумаг. Использование ГКО усилило отток капиталов в Центр. Если в 1994 г. из регионов в Москву ушло 85 трлн руб., а вернулось обратно 36 трлн, то в 1995 г. – 119 и 17 трлн руб. соответственно.

Москва стала главным поставщиком финансовых ресурсов сибирским регионам. На ее долю приходилось 90 % всех вложений (Тюменскую область – 6,4 %). Ввоз ссудного капитала в провинцию и вывоз оттуда прибыли столичные банки осуществляли в основном с помощью своих филиалов. Власти субъектов РФ стремились ограничить финансовые потоки, связанные как с утечкой капиталов в Москву, так и с выводом прибыли, полученной от проведения операций со средствами Центра. Способами решения этих задач являлись: переход к директивному управлению с установлением лимитов по видам ресурсов и объемам их использования; преодоление финансовых трудностей путем применения технологий бартерных связей и взаимозачетов; создание крупных региональных банков и резервных фондов¹⁶.

Финансово-экономическая система страны зависела от ситуации на глобальных рынках. В 1998 г. кризис в странах Юго-Восточной Азии и падение мировых цен на энергоносители привели в России к обострению дефицита финансовых ресурсов. Их нехватка в не меньшей степени была обусловлена и внутренними факторами: отказом от увеличения эмиссии рубля,

¹⁴ Транспортный комплекс Сибири / М.К. Бандман, Г.П. Кобылковский, В.Я. Ткаченко, Ю.Ф. Шишков // Сибирь на пороге нового тысячелетия... С. 168–169.

¹⁵ Возможности экономического сотрудничества Сибири и стран АТР / Г.Д. Ковалева, В.В. Кулешов // Там же. С. 246–253.

¹⁶ Региональные финансы в системе межрегиональных отношений / В.Д. Маршак // Там же. С. 236–246.

удержанием завышенного курса последнего, ростом необоснованных бюджетных расходов. Для стабилизации ситуации правительство пошло на чрезвычайные меры. 17 августа 1998 г. оно объявило технический дефолт по основным видам ГКО и об отказе от удержания стабильного курса рубля по отношению к доллару. За полгода российская валюта подешевела более чем в 3 раза – с 6 до 21 руб. за доллар.

В конце 1998 – 1999 г. финансово-экономическая система России оказалась в глубоком кризисе. Несколько банков объявили о банкротстве, их клиенты потеряли вклады. Рублевые сбережения граждан обесценились. Импортные товары резко подорожали. Значительно подскочили цены на продовольствие. В Новосибирской области в первые дни сентября 1998 г. заграничные куриные окорочка поднялись в цене на 25–33 %, подсолнечное масло – на 80 %, кофе – в 2 раза. Наблюдался рост цен и на товары отечественных компаний. Тушеное мясо стало дороже на 9 %, майонез – на 8, маргарин и фарш – на 7, сахар – на 29 %. Причины удорожания товаров российского производства – использование их изготовителями импортного сырья, рост расходов, связанный с погашением валютных кредитов и выплатами налогов, ставки которых были повышены¹⁷. Многие предприятия малого бизнеса разорились. Уровень жизни населения упал.

Итоги экономического развития. В целом в 1990-е гг. экономика Сибири в хозяйственной системе страны стала играть меньшую роль. Если в 1995 г. доля региона в структуре общероссийского валового регионального продукта (ВРП) составляла 22,7 %, то в 2002 г. – 21,3 % (–1,5 п.п.). От более существенного сокращения масштабов экономики регион спас рост ВРП Тюменской области. Он увеличился с 7,7 до 10,4 % (+2,7 п.п.) соответственно. Удельный вес СФО, в который Тюменская область не вошла, понизился с 15,0 до 10,9 % (–4,1 п.п.). Значительная часть хозяйственных ресурсов Сибири была перераспределена в пользу западных регионов страны.

В структуре добавленной стоимости региона уменьшилась доля товаров и выросла доля транспорта, торговли и прочих услуг. Удельный вес реального сектора экономики в целом по стране во второй половине 1990-х гг. сократился до 50 %. В Сибири его снижение было более медленным из-за сырьевых регионов. В отдельных территориях, где отсутствовала крупномасштабная добыча полезных ископаемых (Новосибирская и Омская области), темпы данного структурного сдвига оказались сравнительно высокими. Значительными были транзакционные издержки: расходы на сбор и обработку информации, проведение переговоров и принятие решений, контроль, юридическую защиту контрактов. Они делали экономику Сибири менее конкурентоспособной¹⁸.

Заключение. В 1990-е гг. восточные регионы России развивались в целом аналогично со страной в целом, испытывая аналогичные трудности. Но ход и результаты реформ имели здесь заметную специфику, обусловленную геополитическим положением сибирского макрорегиона, его ролью и местом в народно-хозяйственном комплексе, в оборонном и научном потенциале страны. Тяжелее всего в Сибири пришлось производителям аграрной продукции. Основные отрасли сельского хозяйства быстро деградировали. В кризисе находилось машиностроение. Некоторые его наукоемкие направления сохранились в ВПК, который пребывал в рецессии. Развитие транспортной системы Сибири замедлилось. Объемы перевозок грузов и пассажиров уменьшились. Глубокого кризиса удалось избежать предприятиям по выплавке цветных металлов, добыче алмазов, нефти и газа. Промышленность получила ярко выраженную сырьевую ориентацию. Значимую роль по-прежнему играл ТЭК. В хозяйственной системе страны экономика Сибири стала играть меньшую роль. Значительная часть ресурсов была перераспределена в пользу западных регионов России. В структуре добавленной стоимости понизилась доля товаров и выросла доля услуг.

¹⁷ Советская Сибирь. 1998. 5 сент.

¹⁸ Основные тенденции социально-экономического развития Сибири / А.А. Кисельников // Сибирь. Пути устойчивого развития (социогуманитарный аспект). Новосибирск, 2006. С. 130–137.

Литература

Андреев С.Н. Адаптация крупных предприятий АПК Новосибирской области к рынку и ее экономические результаты в 1990-е гг. // ЭКО. 2021. № 5. С. 172–192.

Голубев Ю.К., Ваганов В.И. Состояние, проблемы и перспективы развития минерально-сырьевой базы алмазов России // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 2008. № 6. С. 8–13.

Калугина З.И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000. № 3. С. 48–95.

Макаренко Е.Л. Развитие лесной промышленности в регионах Сибири на рубеже XX–XXI веков: тенденции и перспективы // ЭКО. 2018. № 10. С. 117–137.

Сибирь на пороге нового тысячелетия / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1998. 263 с.

Сибирь. Пути устойчивого развития (социогуманитарный аспект) / под ред. В.И. Бойко, В.А. Ламина, В.П. Фофанова. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006. 422 с.

Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В.А. Ильиных, С.Н. Андреев, В.М. Рынков и др. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2012. 408 с.

Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность: проблема оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.

References

Andreenkov, S.N. (2021). Adaptatsiya krupnykh predpriyatiy APK Novosibirskoy oblasti k rynku i ee ekonomicheskie rezul'taty v 1990-e gg. [Adaptation of Large Enterprises of Novosibirsk Region's Agro-industrial Complex to the Market Economy and its Economic Results in the 1990s]. In *ECO*. No. 5, pp. 172–192.

Boyko, V.I., Lamin, V.A., Fofanov, V.P. (Eds.). (2006). *Sibir'. Puti ustoychivogo razvitiya (sotsiogumanitarnyy aspekt)* [Siberia. Ways of Sustainable Development (Socio-Humanitarian Aspect)]. Novosibirsk, Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo. 422 p.

Golubev, Yu.K., Vaganov, V.I. (2008). Sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya mineral'no-syr'evoy bazyalmazov Rossii [The State, Problems and Prospects of Development of Mineral Resource Base of Diamonds in Russia]. In *Mineral'nye resursy Rossii: ekonomika i upravlenie*. No. 6, pp. 8–13.

Ilyin, V.A., Kavcevich, O.K. (Eds.). (2012). *Sel'skoe hozyaystvo Sibiri v XX veke: problemy razvitiya i krizisy* [Agriculture in Siberia in 20th Century: Problems of Development and Crises]. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN. 408 p.

Kalugina, Z.I. (2000). Transformatsiya agrarnogo sektora Rossii: problemy effektivnosti i adaptatsii naseleniya [Transformation of Russian Agricultural Sector: Problems of Efficiency and Adaptation of Population]. In *Mir Rossii*. No. 3, pp. 48–95.

Kuleshov, V.V. (Ed.). (1998). *Sibir' na poroge novogo tysyacheletiya* [Siberia on the Threshold of New Millennium]. Novosibirsk, Izd-vo IЭиОПП СО РАН. 263 p.

Makarenko, E.L. (2018). Razvitie lesnoy promyshlennosti v regionakh Sibiri na rubezhe XX–XXI vekov: tendentsii i perspektivy [Development of the Forest Industry in Regions of Siberia at the Turn of 20th–21th Centuries: Trends and Prospects]. In *EKO*. No. 10, pp. 117–137.

Shagayda, N.I., Uzun, V.Ya. (2015). Prodovol'stvennaya bezopasnost': problema otsenki [Food Security: Problem of Assessment]. In *Voprosy ekonomiki*. No. 5, pp. 63–78.